

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

**А. СИМОНОВ,
президент Фонда защиты гласности**

Пресса по-прежнему смотрит в рот власти и не интересуется обществом

Все помнят последнюю сцену фильма "Покаяние". Но мало кто обращает внимание на то, что фильм называется не "Дорога к храму", а "Покаяние". Вот этого-то и не произошло! Дорогу к храму все помнят, а про покаяние не помнит никто! Вот ведь поразительно интересная штука! Ведь дорога к храму вещь общественная, а покаяние – вещь индивидуальная. Значит, покаяние не состоялось. Никто не замечает эту свою, мягко говоря, непокаянность.

Две недели тому назад я участвовал в круглом столе радио "Свободы" с редакторами лучших московских газет – Виктором Лошаком и Дмитрием Муратовым ("Московские новости", "Новая газета"), плюс руководитель московской службы радио "Свобода" Савик Шустер, плюс известный писатель и журналист Петр Вайль, то есть, как говорится, был на этом пиршестве интеллекта. Я пытался выяснить у своих коллег: испытывают ли сегодня средства массовой информации неловкость оттого, что они узурпировали у общественного мнения право общения и выражения этого мнения. Не слышат – ни Дима Муратов не слышит, ни Витя Лошак не слышит, и уж тем более – Савик Шустер. Не слышат!

Давайте внимательно посмотрим, что сделала пресса, которую условно назовем "Московский комсомолец" и "Комсомольская правда", чтобы никого не обидеть, для того, чтобы растить в этой стране гражданское общество, что является по сути дела одной из важнейших общественных задач прессы. Обливала грязью всех правозащитников, какие только есть, по каждому удобному или даже неудобному поводу. Отвечаю за свои слова, поскольку занимаюсь этим последние девять лет. Сегодня опубликовать обращение правозащитной организации стало практически невозможно. Мало того: информация проходит только на уровне скандала.

А теперь давайте оценим эту ситуацию с учетом того, что российское государство приняло позицию, которая, на самом деле, обесмысливает вообще какой бы то ни было рост этого гражданского общества. Государство в лице Управления юстиции Москвы, а, следовательно, и Министерства юстиции, а следовательно, в лице юридически оформленной ветви власти утверждает, и утверждает не просто так, а в судебном рассмотрении, то есть оппонируя организации, которая пытается быть зарегистрированной как правозащитная: "Никто в этом государстве не будет защищать права, будет только способствовать в защите прав человека государством".

Теперь скажите мне, пожалуйста, а кто тогда в этой стране будет защищать права человека от государства, на нарушении которых оно, собственно говоря, и построено?

Вы себе представить не можете, я этой истории не мог опубликовать! Это при моих вроде как больших связях с прессой. Я всегда говорил, что пресса изображает окружающую действительность в виде зеркала из комнаты смеха – относительно маленькая голова, то бишь власть, пока занимает в этом зеркале примерно четыре пятых или пять шестых пространства, а общество, которое, соответственно, представляет собой туловище и находится в иной пропорции, представляет собой одну шестую этого изображения. Так оно и есть. Причем эта пропорция усиливается в сторону интересов власти. Мы стали заниматься властью, а не обществом. И когда мы

называем это обществом, то ничего, кроме грустной усмешки, это зачастую не вызывает, потому что эти самые разделы общества есть даже в "Мегаполис–Экспрессе", самой желтой из желтых газет. Что там написано про общество, не буду сейчас воспроизводить, просто чтобы, как говорится, не огорчаться и вас не огорчать.

Но в абсолютном большинстве случаев и то, что написано в так называемых качественных общественно–политических газетах в разделе "Общество", на самом деле выливается в разборку с властью, с той или иной ее ветвью, с теми или иными ее представителями. А очень часто это разборка через газеты двух разных структур, имеющих противоположный властный, общественный, коммунальный, меркантильный или какой–то другой интерес.

Вырождается сама система связей "журналист–читатель". Юрий Венедиктович Казаков точно сказал, что каждый журналист имеет право на мнение, оно за ним сохранено законом. Но и каждый гражданин имеет право на мнение, и оно ему гарантировано Конституцией. Так вот, выражение этого мнения для гражданина, в отличие от журналиста, на сегодняшний день практически остается в пределах явки на избирательный участок. С этой точки зрения журналисты могли бы хотя бы частично помочь этим гражданам. В первую очередь, например, путем лоббирования, на сегодняшний день зависшего в Думе закона о доступе граждан к информации, о котором упоминал Виктор Николаевич Монахов. Закон о доступе граждан к информации, будучи введен в действие, действительно реально расширит возможности граждан и одновременно укрепит позицию журналистов. До сих пор пролоббировать этот закон через средства массовой информации практически не удается, потому что средства массовой информации в нем не упомянуты. Журналисты настолько не считают себя гражданами, что, будучи упомянутыми там в качестве граждан, они себя в этом законе не узнают.